

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Лигушка Баскервилей
За всеми зайцами	Личное дело Жешипи—кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз—алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех мартышках
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька—Горбунка
Контрольный поцелуй	Клетчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый конь на принце
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби гадкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетушки лжи	Мыльная сказка Шахерезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45—го калибра	Шесть соток для Робинзона
Бенефис мартовской кошки	Пальцы китайским веером
Полет над гнездом Ипшюшки	Медовое путешествие вдвоем
Уха из золотой рыбки	Приват—танец мисс Марпл
Жаба с копельком	Самовар с шампанским
Гарния с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары царя Гороха	Соп дядюшки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины—вамп
Экстрим на сером волке	Свидание под мантией
Стилет для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Почвой клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Кропiku Че	Последняя гастроль госпожи Удачи
Ромео с большой дороги	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фэн—шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сводочь ненаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император лерепи Г'адюкино
Обед у людоеда	Бабочка в гипсе
Созвездие жадных псов	Ночная жизнь моей свекрови
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз гадостей на завтра	В постели с Кинг—Конгом
Хождение под музой	Черный список деда Мазая
Фиговый листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки—Мауса	Добрый доктор Айбаудит
Квазимодо на шпильках	Огнетушитель Прометея
Но—шпа па троих	Белочка по спе и папуу
Сипий мопс счастья	Матрешка в перьях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных утех
Лампа разьскивает Алладина	Шуры—муры с призраком
Любовь—морковь и трстий лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мопомаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Прятки с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятиплездочный теремок
Нежный супруг олигарха	
Фанера Милюсская	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красоты
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косоглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полцарства в придачу
Концерт для Колобка
с оркестром
Фокус – покус от Василисы
Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер – пертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простопилино
Зимнее лето песни
Хэши – энд для Дездемоны
Стриптиз Жар – птицы
Муму с аквалангом

Горячая любовь снеговика
Человек – невидимка в стразах
Летущий самозванец
Фея с ядовитыми зубами
Приданое лохматой облызы
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпителей красоты
Дьявол посит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар Железного
Любовника
Кнопка управления мужем
Завешание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины – мечты
Вставная челюсть Шелкунчика
В котлах у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия пблагородных девиц

Сериал «Джентльмен сына Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы – Яги
13 несчастий Геракла
Али – Баба и сорок разбойниц
Падувья женщина для
Казановы
Тупканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте – Кристо
Пикник на острове сокровищ

Мачо чужой мечты
Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана – царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коропный помер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо черствитного сфинкса

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без коммисков
Идеальное тело Пятячка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехшудовочки
Агент 013
Рваные валенки маман Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому

Всем сестрам по мозгам
Фуа – гра из топора
Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна – болтуна
Бермудский треугольник черной плоти
Вулкан страстей вишневой неубудки
Страсти – мордасти рогоносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы

Сериал «Любимица фортуны Степаида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Житая вода мертвой парениты
Жетки воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес – план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья
ДОНЦОВА

Запасной
ВЫХОД ИЗ **КОМЫ**

_____
_____
_____
Москва
2018

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*
Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Запасной выход из комы / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-097265-4

Ну кто бы мог подумать, что путешествия во времени возможны? Начальница особой детективной бригады Татьяна Сергеева во что бы то ни стало должна разыскать свою исчезнувшую коллегу Лизу Трифонову. Та взялась за совершенно глухое дело, которое еще много лет назад зашло в тупик: загадочное похищение младенца. Татьяна уверенно шла по следам пропавшей, и вдруг... все провалилось во мрак глубокой комы. Сергеева очнулась в таинственной лечебнице, окруженная излишне заботливым персоналом. Невероятно, но память у Татьяны словно ластиком стерли! Через распахнутое больничное окно она мило беседует со своей «свекровью Эгги», напрочь позабыв, что та давно умерла. И Таню ничуть не смущает, что календарь на ресепшен клиники датирован еще прошлым веком...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-097265-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

«Причина язвы желудка не в том, что вы едите, а в том, что ест вас».

Я посмотрела на доктора:

— Филипп Андреевич, у меня ничего не болит.

Эскулап нежно погладил рукой тетрадь в мягкой желтой обложке.

— Душа моя! Начнем заново. Какое сегодня число?

Я напрягла память и поняла, что ничего не помню. Взгляд упал на открытое окно, за которым буйно цвела сирень.

— Май! — обрадовалась я.

— Июнь, но почти угадали, — похвалил меня Филипп Андреевич, — увидели сирень и сообразили.

— Доктор Маслов, подойдите на ресепшен, — раздался откуда-то приятный женский голос.

Доктор встал:

— Танечка, можете посидеть пару минут в одиночестве?

— Конечно, — улыбнулась я.

— Не испугаетесь? У меня тут скелет стоит!

— Он не настоящий, — засмеялась я.

— А многие боятся, — усмехнулся врач и покинул кабинет.

И зачем ему держать в кабинете то, что нервирует больных?

Долго раздумывать над этим вопросом я не стала, огляделась по сторонам и взяла со стола тетрадку. На ней было написано: «История болезни Сергеевой Татьяны».

История болезни? До сих пор я считала себя абсолютно здоровой. Я поежилась и открыла тетрадь.

«Состояние после двухнедельной комы». По моей спине пробежал озноб. Документ был заполнен от руки. Но вопреки всем анекдотам про почерк врачей я легко разобрала каждое слово. Похоже, Филипп Андреевич увлекался каллиграфией, буквы он писал так, что любой японец мог бы прийти в восторг от красоты их начертания. Понимая, что Маслов вот-вот вернется, я быстро посмотрела историю болезни. И вскоре мне стало плохо, закружилась голова, к горлу подступила тошнота.

Стало ясно, как я оказалась в кабинете Маслова. В конце мая я ехала в машине своего любовника Леонида Ильича Коровина. Тот не справился с управлением и врезался в дерево. Леонид погиб на месте. Удивительно, но я, сидя около водителя, не получила ни одной царапины, зато потеряла сознание и не приходила в себя четыр-

надцать дней. И что самое удивительное, в мед-центр меня поместила свекровь, мать моего мужа.

— Я занят с пациенткой, — долетел из коридора голос Маслова. — Освобожусь, и поговорим.

Я закрыла свою историю болезни и вернула ее на место.

Через секунду в комнате возник Филипп Андреевич.

— Простите, Танечка. Давайте вернемся к нашей беседе. На чем мы остановились?

Я попыталась собраться с мыслями. Что говорил Маслов перед уходом? Почему он ушел? Вроде его куда-то позвали...

— Танюша, — нежно произнес хозяин кабинета, — сконцентрируйтесь, попытайтесь, душа моя, сообразить... Ну?

— Не получается, — пробормотала я. — Вы говорили... про мясо... вроде.

— Ерунда, душенька, мы справимся, — успокоил меня врач. — «Причина язвы желудка не в том, что едите вы, а в том, что ест вас». Вот главное, что многие забыли.

— У меня ничего не болит, — вякнула я.

— В анамнезе у вас есть язва, — уточнил доктор. — Ранее считалось, что сия неприятная болезнь, способная даже привести к смерти, вызывается исключительно неправильным питанием. В зоне риска были любители острого, жирного, соленого, копченого. Потом выяснилось, что недуг вызывает бактерия.

— Хеликобактер пилори, — неожиданно осе-
нило меня.

Маслов заплодировал.

— Верно. Ну и ну! Только что вы уверяли, буд-
то начисто все забыли.

— Я помню свое имя, — ответила я. — Откуда
знаю про возбудитель язвы желудка, для самой
загадка, — смутилась я. — Язык помимо воли
это произнес. О! Вот еще что выплыло из тьмы.
Врачи считают, что большое значение имеет мо-
ральное состояние пациента. Если он нервнича-
ет, злится, «ест себя», то труднее вылечивается.

— Ай, молодец, — обрадовался Маслов, — не
знай я, что вы учительница русского языка и ли-
тературы, подумал бы, что вы доктор. Отлично
материал изложили. Откуда столь обширные по-
знания?

Я пожала плечами:

— Понятия не имею. Словно кто-то подска-
зал.

Филипп Андреевич потер руки:

— Прекрасно. Давайте выясним, что еще вам
этот «кто-то» мог нашептать. Что вы можете о се-
бе сообщить?

— Меня зовут Таня Сергеева, — ответила я. —
Работаю в школе.

— Bravo, — восхитился Маслов.

— Сами только что назвали мою профес-
сию, — вздохнула я.

— Сколько вам лет?

— М-м-м, — промычала я, — ну... раз я педагог... значит, окончила вуз... мне точно за двадцать.

— Гениально, — восхитился эскулап. — Почтнее получится?

— Наверяд ли, — призналась я.

— Так, попробуем с другой стороны. Имя Этти вам знакомо?

Я уставилась в окно. Этти?

— Мать Миши, — подсказал врач, — ваша свекровь...

Меня словно стукнули по голове медным тазом, в голове взорвалась граната. На секунду свет померк, затем перед глазами запрыгали разноцветные огоньки, меня затошнило, комната завертелась, потолок поменялся с полом.

— Этти! — закричала я. — Ну конечно! Этти!

Со свекровью мне повезло феерически. В свое время бабы в учительской рассказывали про такое! Кровь сворачивалась в жилах, а по спине тек холодный пот от услышанного. Бесконечные упреки матерей мужей типа: «Вижу, что сын сильно ошибся в выборе жены», поджатые губы, кислые мины... Как назло, мужья обожали своих мамаш и каждый раз заявляли супругам: «Не смей спорить с мамой, у нее разболится голова». У всех свекровей моих коллег были слабое здоровье, ранимая нервная система и ядовитые зубы, которые они пускали в ход, только когда оставались с невесткой наедине.

Этти оказалась другой. Начнем с того, что я не знаю, сколько ей лет. Своего сына она родила неизвестно от кого. Вернее, свекровь, естественно, знает имя отца Миши, какое-то время она состояла с ним в браке, но распространяться о бывшем супруге не любила.

— Мы с Ильей прожили всего ничего, — как-то в минуту откровенности призналась она, — а когда он сбежал от меня и крохотного Мишки и не оставил ни копейки денег, я вдруг поняла, что совсем не знала своего супруга. Поэтому теперь говорю: мой сын родился неизвестно от кого, то есть от неизвестного!

Когда я в первый раз увидела свекровь, то приняла ее за сестру жениха. На кухне стояла тоненькая хрупкая девочка с копной каштановых кудрей.

— Это Этти, — улыбнулся Миша и, видя мое недоумение, добавил: — Моя мама, твоя будущая свекровь.

— Здравсте, — растерянно брякнула я, весьма удивленная тем, что Михаил представил мать по имени, без отчества и всяких церемоний.

— Привет, — весело ответила Этти, — топай к столу. Ты чай с чем любишь, с лимоном или с вареньем?

С первой минуты Этти стала вести себя так, словно мы были одногодками. Спустя несколько месяцев мне стало казаться, что Этти чуть больше двадцати, она не занудничала, не поучала меня,

не совала нос в кастрюли, не поджимала губы при виде плохо выглаженной рубашки Миши, наоборот, спрашивала:

— Не надоело утюгом махать? Да брось, и так сойдет. И вообще, пусть он сам гладит, мужиков баловать нельзя.

Свекровь частенько подсовывала мне в карман денежки, приговаривая:

— Мишке не говори, это наше с тобой дело. Знаю, знаю, небось новую помаду купить мечтаешь.

Родная мать не заботилась обо мне так, как Этти, она вечно дарила какие-то милые пусячки, а приходя в гости, всегда приносила шоколадные конфеты. Этти единственный человек, перед которым я не стесняюсь раздеться. Меня смущал даже Миша, я всегда старалась нырнуть первой под одеяло, пока муж принимал душ. А с Этти я спокойно хожу в баню...

Свекровь работает переводчицей, знает в совершенстве три языка, легко переходит в разговоре с немецкого на французский, а если надо, на английский. Миша же не получил высшего образования, ему не достались материнские мозги.

Отец Этти был известным ученым, а мать поэтессой, в ее случае природа отдохнула не на детях, а на внуках. Миша был... Я замерла. Миша был... Почему я говорю о муже в прошедшем времени? Миша был замечательным, добрым, ласковым человеком, он много читал, но у него не

было способностей к систематическим занятиям. Большинство родителей, увидев в дневнике у чада сплошные двойки, примутся наказывать ребенка, топтать ногами и орать:

— Вспомни, из какой ты семьи! Не смей позорить память о бабушке и дедушке. Немедленно берись за ум, ты должен поступить в институт!

Девяносто девять из ста матерей поведут себя именно так, но Этти оказалась сотовой, она спокойно спросила у Миши:

— Ты хочешь поступить в вуз?

— Нет, — испугался он, — лучше в техникум, мне автодело нравится.

И Этти отвела сына, куда он хотел.

Муж говорил, что его никогда не ругали, не ставили в угол, не читали ему нудных нотаций. Если честно, я завидовала супругу: мое детство было другим, мне не позволялось иметь собственного мнения. Родители сами выбрали будущую профессию для дочери, мне велели идти в педвуз. Представляю, какую истерику могла закатить мать, услышь она от меня фразу вроде: «Хочу стать портнихой» или «Мечтаю учиться на парикмахера». Да она бы сначала грохнулась в обморок, ну а потом начала бы вопить: «Интеллигентная девочка обязана иметь диплом о высшем образовании. Вспомни о родителях, дедушке-ученом, бабушке...» Впрочем, нет, Анна Семеновна не тот человек, которого можно поставить в пример. Она всю жизнь варила суп, пекла пироги, жарила

котлеты. На взгляд моих родителей, мать отца не достигла никакого успеха, родители презирали скромную старушку, что, впрочем, отнюдь не мешало им лакомиться вкусными борщами, лопать великолепные пирожки и надевать чистые, старательно отглаженные вещи. Бабушка считалась в нашей семье домработницей, ее охотно ругали за ошибки и никогда не хвалили. Отец звал ее коротко: «мать», а моя мама величала свекровь: «Анна Семеновна», ни разу на моей памяти она не обняла и не поцеловала ее, всегда говорила с ней холодно-вежливым тоном. Доживи мать до моего замужества, восторга при виде зятя она бы не испытала. Миша-то лапоть, без диплома о высшем образовании, его место у туалета.

Вот Этти другая, много вы найдете свекровей, которые, похоронив сына, окружают невестку-вдову любовью? Этти после смерти Миши поддерживает меня, если честно, то сейчас я просто живу за ее счет... Конечно, пытаюсь быть ей благодарной, но что я могу? Убрать квартиру, помыть окна... И это все. Правда, я стараюсь изо всех сил, взвалила на свои плечи тяжелую физическую работу, таскаю Этти картошку, драю унитаз и ванну, мне очень хочется отплатить ей за добро, но это такая малость по сравнению с теми моральными и материальными подарками, которые я получаю от свекрови.

Я замерла, слова, которые лились потоком, закончились.

— Потрясающе! — ахнул врач. — Люди считают двухнедельную кому ерундой. Не год человек на аппаратах лежал. Ан нет. Даже сутки, которые вы провели в состоянии измененного сознания, могут нанести вам непоправимый урон. Восстановление займет месяцы, годы! А вы идете на поправку семимильными шагами, прямо бегом! Что еще вы помните?

— Миша, — протянула я, — мой муж... он ведь умер! А Этти... Что-то с ней произошло... не знаю! Так странно. Вдруг в моей голове взорвался фейерверк. И я вижу свекровь. А сейчас снова туман клубится. Что со мной случилось? Как я очутилась в этой клинике?

ГЛАВА 2

— Все хорошо, дорогая, — заулыбался Маслов, — вам надо отдохнуть.

— Я хочу знать правду, — возразила я.

Маслов склонил голову к плечу:

— Не думаю, что сейчас вам нужен шоковый удар.

— Все так плохо? — испугалась я. — Тем более расскажите, а то я с ума сойду от пустоты в голове.

— Хорошо, — после короткой паузы согласился хозяин кабинета и заговорил.

Чем дольше я слушала доктора, тем хуже себя чувствовала. Оказывается, я ушла с работы,

потому что мне надоело сеять зерна разумного, доброго, вечного в мозгах глупых детей, которые совершенно не желали читать ни Пушкина, ни Лермонтова, ни Гоголя. Да еще у меня сложились конфликтные отношения с коллегами, которые все были намного меня старше. Последний год я провела дома, где тихо дурела от безделья. О домашних делах я никогда не беспокоилась. Пылесосил квартиру, гладил белье, ходил за продуктами мой муж, готовила свекровь. Этти привозила нам судки с вкусной едой и загружала их в холодильник. Чем занималась я? Ела то, что было в холодильнике, смотрела шоу по телевизору, спала и в результате здорово растолстела. А еще я стала закатывать скандалы Мише, обижаться, что он занят работой, а не мной. В конце концов свекровь не выдержала и силой вытолкнула меня на работу. Рассказывая Маслову о том, что происходило в ее семье, Этти объяснила:

«Мне не трудно содержать двух человек. Танюша не очень много получала, сами знаете, какие у учителей зарплаты. Кошка и то больше нарыдает. И Миша не принадлежал к специалистам, которые миллионы получают. Я им всегда подбрасывала денюжат, вкусные продукты, всякие милые мелочи. Но Таня должна была выйти на службу. Я понимала, что, сидя дома, невестка заболеет, получит от непомерного потребления сладкого диабет второго типа, превратится в кучу, от безделья начнет все сильнее и сильнее пи-